

Глава 8. Кто он всё-таки такой!

Крадущий Палец Бездействия, один из семидесяти двух приёмов Шаолиня.

Это навык пальца, который так же известен, как Палец Сбора Цветов и Палец Листа Пальмиры, хотя он и не так известен, как Палец Сбора Цветов, его сила действительно не слабая.

Этот приём основан на чрезвычайно мощной внутренней силе, проявив свою яростную силу, его цель будет черна, как сожжённая огнём.

Такова была смерть Чжу Даюна.

Конечно, главная причина в том, что после случайного убийцы, который пробрался во дворец Чанмэнь в прошлый раз, в прошлом месяце в развитии Линь Пина произошёл прорыв.

Официально стал мастером верхних трёх рангов.

Однако, хотя внутренняя сила Линь Пина только что достигла седьмого ранга, Линь Пин, владеющий десятками экстремальных боевых искусств, не может сравниться с обычным седьмым рангом.

Таким образом, Чжу Даюн, который сегодня был на седьмом уровне, почти не мог оказать сопротивления перед Линь Пином и потерял свою жизнь всего за два хода.

«Это немного опасно, я почти позволил ему сбежать», - Линь Пин посмотрел на труп Чжу Даюна и внутренне вздохнул.

Он также был вынужден сделать ход сегодня.

Чжу Даюн, заместитель надзирателя церемониального отдела, очевидно, безжалостный человек. Если Линь Пин не примет меры сейчас, он точно не отпустит его, хотя он и всего лишь случайный молодой евнух, после того, как разберётся с Наложницей Чунь и дворцовой служанкой Юнь Су над ним.

Если рано или поздно придётся действовать, лучше сделать ход заранее.

Напротив, если он дожждётся, пока наложницы Чунь и Юн Су будут убиты, а затем убьёт Чжу Даюна, его личность будет раскрыта.

Линь Пин мог бы вынести и другие вещи.

Но если его работа подметателя будет потеряна, Линь Пин не сможет этого вынести!

Дворец, заветное место для входа, является лучшим местом для его самосовершенствования в данный момент, и он абсолютно не может его покинуть.

После недолгих размышлений Линь Пин решил спасти наложницу Чунь.

С наложницей Чунь другие люди в холодном дворце не могут легко войти. По крайней мере, на первый взгляд, в нём мало кто будет сомневаться, поэтому он может незаметно подметать пол в холодном дворце и молча авторизоваться.

Конечно, небольшая часть причины заключается и в дворцовой горничной Юнь Су.

За более чем год, прошедший с тех пор, как он пришёл в Холодный дворец, Юнь Су выглядела очень холодной и неприступной на поверхности, но на самом деле у неё было доброе сердце, и она много раз тайно предупреждала Линь Пина.

Сегодня высокомерный остаток секты Великой Пустоты Хэ Лян хотел избавиться от Линь Пина, и Юнь Су также умоляла его за Линь Пина.

Из-за этой милости, Линь Пин обязан помочь.

Возможно, кто-то заранее договорился и распорядился, чтобы во дворце Чанмэнь сегодня не было слишком мирно, и никого не подпускали к нему.

Последовательные бои сейчас не привлекли зрителей.

Линь Пин был чист и опрятен, он подобрал тело Чжу Даюна и выбросил его за стену, прежде чем обернуться и спросить:

- Мисс Чуньфэй, вы в порядке?

В это время Наложница Чунь просто очнулась, как во сне, едва оправившись от шока, и недоверчиво посмотрела на Линь Пина, как будто никогда не знала этого человека перед собой!

Как будто Линь Пин – не евнух, уже больше года живущий в её холодном дворце, а чужой человек.

Помимо того, что она была потрясена, наложница Чунь смотрела на Линь Пина с некоторой неопишуемой паникой и страхом.

Да.

Страх.

Она – опальная наложница, и евнухи и дворцовые горничные, обладающие хоть небольшой властью во дворце, не воспринимают её всерьёз, а у Чжу Даюна не было никаких страхов или опасений, когда он пришёл убить её сегодня ночью.

Теперь, столкнувшись с непостижимым мастером, который может легко избавиться от Чжу Даюна, как наложница Чунь может не бояться?

— Кто ваше превосходительство? – наложница Чунь едва подавила панику в сердце и вежливо спросила дрожащим голосом.

- Я – Линь Пин, и Наложница Чунь тоже может звать меня Сяопинцзы или Сяолиньцзы, во всяком случае, все меня так называют. Конечно, если это возможно, Наложница Чунь может звать меня Линь Пин, я буду счастлив, — небрежно сказал Линь Пин.

- Я спрашиваю, каковы ваши намерения после столь долгого пребывания во дворце Чанмэнь? —спросила наложница Чунь.

Линь Пин торжественно сказал:

- Конечно, я пришёл во дворец Чанмэнь, чтобы подмести пол. Разве за последний год я не подметал пол на совесть?

Подметать пол...

Услышав это, наложница Чунь и дворцовая горничная Юнь Су обе выглядели сбитыми с толку, чувствуя, что Линь Пин смотрит на двух идиотов, когда смотрит на них.

Вы – мастер седьмого ранга...

Нет!

Может быть, это был не просто седьмой ранг, а даже более вероятно, что это восьмой ранг, который пришёл во Дворец Чанмэнь просто подмести пол?

Самое главное, он до сих пор выглядит так молодо!

Потенциал такого персонажа в будущем просто неисчислим!

Пусть мы и тупые, мы были обмануты вами больше года и не нашли никаких зацепок, но мы не настолько тупые, чтобы и сейчас верить в ваш бред, понятно?

Увидев явно недоверчивые и глубоко подозрительные глаза двух женщин, Линь Пин ничего не стал объяснять.

Теперь его положение, нет возможности объяснить слишком много другим.

- Наложница Чунь, я хочу продолжить подметать дворец Чанмэнь в будущем, разве это не должно быть проблемой? — спросил Линь Пин.

Когда наложница Чунь услышала эти слова, зрачки в её глазах в этот момент явно расширились, и её голова чуть не задымилась. Она лихорадочно обдумывала, что значат слова Линь Пина и какой глубокий смысл скрывается за ними.

Подумав некоторое время, наложница Чунь всё-таки не была обычным человеком, и она быстро сделала самый мудрый выбор и торжественно сказала:

- Конечно, нет проблем! Если вы хотите, вы можете остаться во дворце Чанмэнь.

- Это хорошо, - Линь Пин кивнул, - Тогда, насчёт заместителя надзирателя отдела шнура с печатью, Чжу Даюн, я надеюсь, что наложница Чунь не раскроет причину его смерти сегодня и будет относиться к ней так, как будто этого никогда не было, хорошо?

- Да! - наложница Чунь снова торжественно сказала без колебаний.

Конечно!

Сегодня вечером был убит Чжу Даюн, а завтра во дворце обязательно будет шум.

Дворец Чанмэнь, давно заброшенный, боюсь, что в ближайшее время превратится в водоворот бурь.

Если Линь Пин уйдёт в это время и сообщит людям, что причина смерти Чжу Даюна не имеет ничего общего с наложницей Чунь, то к наложнице Чунь обязательно придут другие эксперты, и она умрёт через несколько дней.

Сейчас Линь Пин продолжает жить во дворце Чанмэнь и не рассказывает внешнему миру, кем

был убит Чжу Даюн.

Даже если в будущем на Дворец Чанмэнь будет смотреть бесчисленное множество людей, и многие люди захотят причинить ей вред, но они будут очень осторожны и будут бояться!

В конце концов, во Дворце Чанмэнь есть мастер, вероятно, восьмого ранга, кто посмеет так легко обидеть его?

- Эн. Если больше ничего нет, то я сначала вернусь спать, - увидев, что всё устроено должным образом, Линь Пин был готов вернуться в дом.

Дверь в его комнату только что повредил Юнь Су, и завтра её нужно починить.

Линь Пин сказал, что он вернулся в дом, чтобы поспать, и он действительно вернулся в дом, чтобы поспать.

Наложница Чунь и горничная Юнь Су не спали всю ночь после того, как убрали тело старшего брата Хэ Ляна.

Всю ночь они размышляли о том, кем был Линь Пин, с какой целью он пришёл во дворец Чанмэнь и была ли у него база совершенствования восьмого ранга...

Но вся ночь прошла без следа.

Однако, думая, что по соседству с ними живет непостижимый мастер, две девушки чувствуют себя немного непринуждённо, в то время как их настроение сложное.

Так что несмотря ни на что, их первая задача в будущем — удержать Линь Пина и заставить его остаться во дворце Чанмэнь и не уходить!

Они должны использовать все средства!

Пока Линь Пин здесь, им ничего не угрожает, он их покровитель!

В присутствии Линь Пина наложница Чунь обладала уверенностью и квалификацией, чтобы раскрыть причину смерти своей сестры.

Это настоящий мастер, а не дилетант, как Хэ Лян!

Во всем дворце 100 000 евнухов и бесчисленное количество стражников, но не более пяти мастеров восьмого ранга!

Сегодня вечером были неожиданные повороты, и шокирующие события происходили одно за другим.

Настолько шокирующе, что наложница Чунь и Юнь Су ничего не чувствовали по поводу смерти старшего брата Хэ Ляна, и при этом они не очень грустили по нему...